

Отзыв официального оппонента на диссертационную работу
Тепловой Ольги Александровны
«Психофизиологические особенности детей 5-14 лет с разной степенью владения
двумя языками»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата психологических наук
по специальности: 5.3.2. – Психофизиология (психологические науки)

Актуальность проблемы диссертационного исследования.

Диссертация О.А. Тепловой «Психофизиологические особенности детей 5–14 лет с разной степенью владения двумя языками» представляет собой самостоятельное, завершённое и актуальное научное исследование. Работа посвящена одной из наиболее значимых и дискуссионных проблем современной психофизиологии и психологии развития — выявлению психофизиологических механизмов овладения вторым языком в детском возрасте и анализу особенностей исполнительных функций у детей с различной степенью владения двумя языками. В условиях глобализации и все более раннего внедрения билингвального образования понимание того, какие психофизиологические факторы определяют успешность освоения неродного языка, приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

Актуальность работы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в науке сохраняется значительная противоречивость данных относительно влияния билингвизма на когнитивное развитие ребенка: от представлений о снижении интеллекта до гипотезы о когнитивных преимуществах. Во-вторых, большинство исследований сосредоточено на лингвистических аспектах, тогда как психофизиологическая составляющая – роль исполнительных функций (тормозного контроля и рабочей памяти), их возрастная динамика и связь с латеральными предпочтениями – остается недостаточно изученной. В-третьих, отсутствие единого понимания границ сенситивного периода для овладения вторым языком и механизмов, его обеспечивающих, создает серьезные трудности для разработки научно обоснованных образовательных программ.

Автор справедливо отмечает, что большинство работ либо игнорируют уровень владения вторым языком, либо не учитывают возраст начала его изучения и возраст тестирования, что не позволяет сопоставить результаты. Предпринятое О.А. Тепловой комплексное исследование, охватывающее возрастной диапазон от 5 до 14 лет и учитывающее три группы переменных (временные параметры изучения языка, уровень исполнительных функций и тип рукости), восполняет этот пробел и открывает новые перспективы для понимания психофизиологических основ билингвизма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе психофизиологических особенностей детей 5–14 лет с различной степенью владения двумя языками. Автором впервые показано, что исполнительные функции — рабочая память и тормозный контроль — оказывают независимое и неодинаковое влияние на успешность овладения вторым языком на различных этапах онтогенеза. Впервые продемонстрировано, что в возрасте 5–6 лет успешность освоения второго языка в большей степени связана со сформированностью тормозного контроля, тогда как в возрасте 7–8 лет ведущую роль начинают играть объём и механизмы рабочей памяти. Показано, что после завершения сенситивного периода влияние исполнительных функций на успешность освоения второго языка снижается. Представленные результаты уточняют современные представления о возрастной динамике исполнительных функций и их роли в языковом развитии ребёнка.

Особый интерес представляет анализ механизмов рабочей памяти. Автором выявлена роль механизма «забывание как следствие воспроизведения», связанного с проактивной интерференцией, в процессе овладения вторым языком. Показано, что в различных возрастных периодах данный механизм может выполнять как фасилитирующую, так и ингибирующую функцию: в 5–6 лет он в сочетании с тормозным контролем способствует освоению языка, тогда как в 7–8 лет без поддержки тормозного контроля его активация, напротив, затрудняет этот процесс.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о роли исполнительных функций в овладении вторым языком на разных этапах онтогенеза. Автором систематизированы современные представления о взаимосвязи рабочей памяти, тормозного контроля и языкового развития, а также уточнены механизмы формирования сенситивного периода овладения вторым языком. Результаты исследования позволяют по-новому рассматривать проблему двуязычия как сложного психофизиологического феномена, связанного с особенностями функционирования регуляторных механизмов мозга. Полученные данные имеют важное значение для дальнейшего изучения нейрокогнитивных механизмов языкового развития, формирования исполнительных функций и психофизиологии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при разработке дифференцированных образовательных и психолого-развивающих программ обучения второму языку с учётом возрастных и психофизиологических особенностей детей. Полученные данные могут быть использованы в методических рекомендациях для педагогов и психологов, работающих с билингвальными детьми, а также в университетских курсах.

Обоснованность и достоверность заключений и выводов, содержащихся в работе, обеспечивается теоретическими и методологическими положениями, на которых была построена идея исследования, стандартизированными методиками, подобранными под задачи исследования, и адекватным подбором качественного и количественного методов обработки результатов.

Эмпирическая база исследования является репрезентативной и включает результаты обследования 178 детей в возрасте от 5 до 14 лет. Автор использовал комплексный подход, включающий оценку уровня владения английским языком, исследование интеллекта, рабочей памяти, тормозного контроля и латеральных предпочтений.

Оценка содержания диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе «Теоретические подходы к изучению психофизиологических особенностей детей с разным уровнем владения двумя языками» представлен глубокий и содержательный анализ отечественных и зарубежных исследований, посвящённых проблемам двуязычия, сенситивного периода освоения языка, исполнительных функций и функциональной асимметрии мозга. Автор опирается на классические работы Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.А. Леонтьева, концепцию сенситивных периодов (У. Пенфилд, Л. Робертс, Е.Х. Леннеберг), современные представления об исполнительных функциях (А. Diamond, А. Miyake, Е.И. Николаева) и функциональной асимметрии мозга. Широкий охват литературы (245 наименований, из которых 157 – зарубежные источники) свидетельствует о глубокой проработке проблемы.

Во второй главе «Организация и методы исследования психофизиологических особенностей детей 5-14 лет с различным уровнем владения двумя языками» подробно описаны выборка исследования, методики и процедура проведения исследования.

В третьей главе «Результаты исследования психофизиологических особенностей детей 5-14 лет с разной степенью владения двумя языками и их обсуждение» представлены результаты эмпирического исследования и проведён их детальный анализ. Тем не менее обсуждение результатов довольно ограничено.

Диссертация характеризуется строгостью и логической ясностью изложения материала, написана грамотным литературным языком. Поставленные в работе цели и задачи полностью соответствуют предмету исследования. Автор умеет формулировать и интерпретировать проблемные вопросы, а также ставить и решать научные задачи различного уровня сложности. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую ценность, что подтверждает высокий уровень квалификации автора.

Результаты исследования О.А. Тепловой прошли апробацию на российских конференциях, а также отражены в 12-ти публикациях, 6 из которых опубликованы в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертационное исследование О.А. Тепловой вносит вклад в понимание онтогенеза, описывая психофизиологические особенности исполнительных функций и расширяя представление о возрастных особенностях исполнительных функций и механизмах овладения вторым языком.

Замечания и уточняющие вопросы

При общей высокой оценке диссертационной работы хотелось бы высказать ряд замечаний и задать вопросы, носящие скорее дискуссионный характер:

1. В литературном обзоре и во Введении автор подробно описывает современный подход к билингвизму как к континуальному и многомерному явлению, цитирует работы, подчеркивающие важность учета контекстуального использования языка (Gullifer & Titone, De Bruin и др.) и указывая на дифференцированные сенситивные периоды для разных аспектов языка – фонетики и грамматики. Однако в эмпирической части эти важные теоретические различия, к сожалению, не находят отражения. Уровень владения вторым языком оценивается посредством одного интегрального балла теста GL Assessment, что приводит к двум методологическим ограничениям.

- Во-первых, нивелируется вариативность повседневной языковой практики: дети с одинаковым тестовым баллом могут кардинально различаться по частоте и контекстам использования английского языка (дома, в школе, с друзьями). Между тем, как показывают современные исследования, в том числе недавняя работа Е.Ю. Семеновой с соавторами (E Semenova, M Norkina, T Logvinenko, K Ryseva... - *Bilingualism: Language and Cognition*, 2025), именно паттерны использования, а не формальный балл, могут быть более тесно связаны с нагрузкой на исполнительные функции. В связи с этим возникает вопрос: не могло ли включение в анализ переменных, отражающих контекстуальное использование языка (например, соотношение времени использования английского и родного языка в разных средах), изменить или уточнить полученные Вами результаты?

Кроме того, Вы не учитываете лингвистическую дистанцию между родным языком ребенка и английским. Носители языков, близких к английскому, могут осваивать

его легче, чем носители языков с иной структурой. Не планировалось ли включить этот фактор в анализ как возможный модератор?

- Во-вторых, использование общего балла не позволяет проверить, различается ли роль исполнительных функций (тормозного контроля и рабочей памяти) при освоении фонетики (где сенситивный период закрывается раньше) и грамматики (где он более растянут). Ведь если, как Вы сами пишете, эти аспекты имеют разную возрастную чувствительность, то вполне вероятно, что в 5–6 лет тормозной контроль важен прежде всего для фонетического научения (подавление интерференции звуков родного языка), а в 7–8 лет рабочая память становится значимой для грамматического научения (удержание синтаксических правил). Общий балл «смешивает» эти эффекты, что может как маскировать реальные связи, так и приписывать общие эффекты там, где они работают только для одного из компонентов. Не планировалось ли провести дополнительный анализ по субтестам, чтобы проверить эту гипотезу?
2. Хотелось бы уточнить один из центральных выводов работы: из данных следует, что активность исполнительных функций и успешность освоения языка в возрасте до 7–8 лет совпадают во времени. Однако, как справедливо отмечает сам автор (стр. 79–80), эти данные не позволяют сделать однозначный вывод о направлении причинности. Не могли бы Вы пояснить, на основании каких соображений Вы утверждаете, что именно включённость исполнительных функций в процесс освоения языка обеспечивает существование сенситивного периода овладения вторым языком. И рассматривалась ли возможность проведения лонгитюдного исследования (или хотя бы анализа динамики части выборки) для решения вопроса о направленности влияния, учитывая, что сбор данных продолжался 2,5 года?
 3. Из изначальной выборки детей были исключены более 100 участников. Не отличались ли эти участники значимо от тех, кто был включен в финальный анализ по каким-то из исследуемых параметров? Не могло ли это исказить результаты исследования?
 4. В работе отмечено, что большинство леворуких детей были переучены писать правой рукой, и все леворукие были объединены в одну группу (с. 96). Однако известно, что переучивание само по себе может влиять на когнитивные функции и вызывать невротические реакции. Не могло ли это обстоятельство исказить результаты?
 5. О методике оценки рабочей памяти. В работе используется оригинальная методика О.М. Разумниковой, позволяющая оценить два механизма – «забывание» и «обучение». Однако в тексте недостаточно подробно описано, как именно эти механизмы вычисляются и как они соотносятся с традиционными показателями рабочей памяти (например, с объемом кратковременной памяти). Не могли бы Вы уточнить этот момент?
 6. Также мне в работе несколько не хватило раздела «Общее обсуждение» (или его аналога), в котором полученные результаты были бы сопоставлены друг с другом и вписаны в более широкий теоретический контекст. Мне кажется это усилило бы работу.

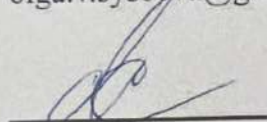
Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки работы и носят характер пожеланий для дальнейших исследований.

Представленная работа по своей актуальности, объему проведенного исследования, новизне и теоретической значимости, а также практической ценности полученных результатов соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, с изменениями и дополнениями), а автор работы – Теплова Ольга Александровна заслуживает присвоения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.2 – психофизиология.

Официальный оппонент Сысоева Ольга Владимировна

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии Российской академии наук (ИВНДиНФ РАН)

117485, Российская Федерация, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 5А, стр. 1.
+7 (495) 334-70-00
olga.v.sysoeva@gmail.com

(подпись)

Сысоева О.В.

(расшифровка подписи)

Дата « 1 » Сентября 20 26 г.

Подпись т. Сысоевой О.В.

УДОСТОВЕРЯЮ

Зам. канд. псих. и психол. наук

Кузнецова Н.И.

Печать организации

